

Цинь Сичин не отреагировал на слова репортера. Он даже не взглянул на них. Он вошел в машину скорой помощи. Медсестра в машине не удостоила его взглядом и сразу закрыла заднюю дверь, изолировав шум снаружи.

В машине несколько медсестер настороженно смотрели на Цинь Ситина с холодным лицом.

Цинь Ситин тоже посмотрел на них в этот момент. "Почему вы смотрите на меня? Разве машина скорой помощи - это место, где можно находиться в оцепенении? Разве ее нельзя эксплуатировать нормально?"

Несколько медсестер бросились к председателю Цинь для оказания неотложной помощи. В конце концов, он был отцом доктора Цинь. Они хотели узнать, есть ли у доктора Цинь какие-нибудь инструкции, но было ясно, что в его глазах каждый пациент был одинаковым. Даже его отец не захотел снимать рубашку для оказания экстренной помощи в такой момент.

Огни машины скорой помощи мерцали, когда она с грохотом въезжала в отель.

Одной рукой Цинь Ситин держал монитор в машине и смотрел на текущую электрокардиограмму отца. Другой рукой он давал указания медсестрам поднять подбородок отца и выполнить другие экстренные процедуры. Он был уравновешен и собран, его взгляд был ясным и спокойным.

Машина уже далеко уехала. Он даже не стал больше смотреть на отель.

Последний раз он приезжал в гостиницу семьи Цинь четыре года назад.

Тогда, поскольку семья Цинь и семья Линг были старыми друзьями, отцы двух семейств выпили за столом несколько бокалов вина и с радостью решили вопрос о браке своих детей. Неожиданно они нашли день, чтобы попросить его встретиться с Лин Сюаньэр. Цинь Ситин только что вернулся из Японии. По какой-то причине ему вдруг пришлось обзавестись невестой. Он вовсе не собирался соглашаться и без колебаний отверг ее.

Он даже не планировал с ней встречаться.

В тот день семья Цинь и семья Линг договорились пообедать в этом отеле. Он не собирался приходить.

Однако после того, как небо потемнело, он неожиданно получил известие о том, что паспорт Ши Няньгэ прибыл на таможню и вернулся в страну.

В том числе и то, что кто-то использовал удостоверение личности Ши Няньгэ, чтобы забронировать номер в гостинице семьи Цинь. Это означало, что Ши Няньгэ не только вернется в город Хай этой ночью, но и остановится в этом отеле.

После того, как Цинь Ситин положил трубку, он сразу же пришел. Он не собирался знакомиться с семьей Линг. В итоге он встретил отца Линга, как только приехал в отель. Подумав, что тот приехал в спешке, он сказал несколько вежливых слов и позвал его к обеденному столу. Он силой выслушал, как две семьи сидели и договаривались о так называемой помолвке.

Цинь Ситин не согласился, но, очевидно, его отец и дед все еще ждали его и не восприняли его отказ всерьез. В конце концов, они никогда не слышали ни о какой девушке, которая ему нравилась. Единственным человеком, который знал, что у Цинь Ситина есть девушка, была его

мать, которая находилась далеко в Японии.

Это было уже четыре года назад. В своем оцепенении он едва мог вспомнить этот процесс.

По его впечатлению, Цинь Ситин пошел в туалет, и отец Цинь тоже пошел в туалет. Отец и сын поболтали, но Цинь Ситин так и не успокоился. Он никогда не сообщал ему заранее о делах семьи Линь. Не было нужды обсуждать, согласен он или нет. Все это было шуткой. Он ни за что не согласился бы на эту так называемую помолвку.

Отец Цинь имел в виду, что ему не стоит так категорично отвергать ее. Он хотел сначала найти общий язык с Линь Сюаньэр. В любом случае, сейчас было неподходящее время для свадьбы. Затем он позвонил и вышел. Вернувшись на свое место, Линь Сюаньэр не стала много есть, потому что еда не пришлась ей по вкусу. Она сказала, что хочет поесть десертов из знаменитого десертного магазина через дорогу. Отец Цинь взглядом попросил Цинь Ситина купить несколько штук. Цинь Ситин изначально планировал использовать эту возможность, чтобы уйти, поэтому он пошел.

В конце концов, Линь Сюаньэр последовала за ним.

Более того, она все время была рядом с ним.

В один момент она говорила об этом, а в другой - о том. Члены семей Линг и Цинь наблюдали за происходящим. Из-за того, что отец Линг и семья Цинь были друзьями на протяжении многих лет, Цинь Ситин не стала пожимать руку Линг Сюаньэр в присутствии старейшин. Это было сделано для того, чтобы он не смог сначала пожать руку ее дочери, а затем отвергнуть помолвку. Это бы слишком повредило лицу семьи Линг, поэтому он должен был быть немного тактичнее. Даже если ему лично не нравилось использовать такой тактичный метод в такое время, и он решил быть более решительным, чем что-либо, он все равно должен был учитывать лицо двух семей. Он выдержал несколько минут, чтобы перейти дорогу.

Перейдя дорогу, он вошел в магазин десертов и сразу же вытянул руку. Войдя внутрь, Линь Сюаньэр увидела, что там слишком много людей, и выражение ее лица сразу стало неприятным. Она сказала, что не хочет стоять в очереди, поэтому он опустил голову и уговорил ее. Что касается того, послушалась она или нет, то то, что она хотела есть, не имело к нему никакого отношения.

После долгой очереди в десертном магазине и возвращения в гостиницу через дорогу отец Линг и его отец, казалось, о чем-то болтали. Они были в приподнятом настроении, и трапеза закончилась только через час.

Цинь Ситин избегал семьи Линг и Линг Сюаньэр, которая несколько раз пыталась с ним заговорить. Он проверил номер комнаты Ши Няньгэ и вошел в лифт. Он поднялся наверх в ее комнату.

Прождав неизвестно сколько времени, в комнате по-прежнему не было никакого движения. Однако в регистратуре подтвердили, что госпожа Ши уже заселилась. Также была сделана запись о том, что карта номера была проведена, чтобы открыть дверь. После этого они подняли запись коридора на этом этаже. Они увидели, что Ши Няньгэ вышла почти час назад. Она была одета в черную ветровку. Ветровка была не толстой, в том числе и на ее тонкой фигуре.

Он позвонил ей, но ее телефон был выключен.

. Он все еще не мог связаться с ней.

Цинь Ситин поручил персоналу отеля охранять двери отеля и немедленно сообщил ему о ее появлении. Он не был уверен, что она вернулась на виллу Ли Шуй, чтобы забрать что-то. Он спустился вниз и сразу же вызвал машину, чтобы вернуться.

Вернувшись на виллу Лишуй, он увидел Ши Няньгэ, которая долго стояла перед дверью.

После этого...

Группа Шида перевезла всю свою семью в Соединенные Штаты и пустила там корни. Через год или два, или даже дольше, впечатление о Ши Няньгэ у Цинь Ситина осталось от ее изображения в английском деловом журнале, которое он увидел во время полета в США, когда отправился помогать Ли Наньхэну спасти маленькую Фэн Линг.

Генеральный директор американской Shida Group, Ши Няньгэ.

Женщина на фотографии стояла перед конференц-столом в здании в финансовом районе на Вашингтон-авеню. Она улыбалась как цветок, пожимая руку белобородому пожилому генеральному директору. Ее черные глаза были зрелыми и непоколебимыми после прошедшего времени, и в ней чувствовалась проницательность бизнесмена.

Женщина на фотографии уже не была той маленькой девочкой, которая сидела в школьном классе и тайком ставила на его стол бутылку теплого молока.

Более четырех лет она ступала по острию ножа в мире бизнеса, который пожирал людей, не выплевывая их костей.

"Доктор Цинь, мы должны сразу отправить его в отделение неотложной помощи, или нам поступить так же, как остальные, и сначала зарегистрироваться?" раздался голос медсестры.

Цинь Сидин выглянул из машины скорой помощи. Машина уже подъехала к входу в больницу.

"Отправьте его в приемный покой. Маленький Чжан, иди помоги ему зарегистрироваться. Я пойду прямо туда".

"Хорошо, доктор Цинь".

Дверь машины открылась, и Цинь Ситин вышел из машины скорой помощи. Как только он вошел в больницу, врач-интерн бросился вперед, чтобы передать свой белый халат. Цинь Ситин поднял руку и оттолкнул его в сторону. "Сначала я займусь неотложной помощью. Пойдемте со мной".

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2095948>